

ГЛАВА VIII

СОЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ В. ВЫСОЦКОГО В ДК «ОКТЯБРЬ» ВЕСНОЙ 1970 ГОДА

Дворец культуры «Октябрь» (фото Е.Ореловича)

*Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда весёлых песен не пою.
...Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомнения, почести иглу,
Или – когда всё время против шерсти,
Или – когда железом по стеклу.
Я не люблю, когда я трушу,
Досадно мне, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу.
Тем более, когда в неё плюют.*

В.Высоцкий, 1969 г.

<http://tel.blogs.mail.ru/bk/felizy/>

*Я вам расскажу, про то, что будет,
Вам такие приоткрою дали!..
Пусть меня историки осудят
За непонимание спирали.*

В. Высоцкий

Из многочисленных источников известно, что с официальными концертами по линии Всесоюзного общества «Знание» Владимир Высоцкий начал выступать в Подмоскowie с 1976 года.

Но оказалось, что в Дубне при содействии общества «Знание» он провёл два концерта ещё в 1970-ом!

Напомним, что Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (впоследствии – Всесоюзное общество «Знание») возникло в СССР в 1947 году. Инициаторами его создания выступали хорошо известные в стране люди: писатель К.Симонов, балерина Г.Уланова, другие деятели культуры и науки во главе с президентом Академии наук СССР С. Вавиловым, который и стал первым председателем правления этого общества.

Рассказала о сольных концертах 1970 года Высоцкого в Дубне жительница нашего города, директор первого Дома пионеров в Дубне **Лидия Ивановна Доценко** (интервью от 10 октября 2011 года у неё дома).

Лидия Ивановна с внучкой (фото Л. Орелович)

- Володю Высоцкого я знаю с 1961 года. Я в 1958 году приехала в Дубну из Днепропетровска: мужа после окончания университета направили работать сюда в конструкторское бюро (КБ).

А в Днепропетровске я была на пионерской работе у Любви Кузьминичны Балясной (знаете такую? – она потом в Москве министром стала). И у нас там пионерская работа была на очень высокий уровень поставлена. Поэтому, приехав в Дубну, я попросилась на работу по этой линии и стала налаживать работу с пионерами.

А Хрущёв тогда сказал так: чтобы к 40-летию Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина (которое отмечали в 1962 году) каждый город имел свой Дом пионеров!

И вот у нас в Дубне появился Дом пионеров. В коттедже академика Николая Николаевича Боголюбова. Он отдал свой дом под Дом пионеров! Но это – отдельная и очень интересная история...

Меня как директора дубненского Дома пионеров стали посылать на семинары в Москву, в Дом пионеров на Ленинских горах.

(Читая историю Дома пионеров на Ленинских горах, наталкиваемся на интересный факт: располагался он в особняке чаепромышленников **Высоцких!** – примечание автора).

С 1936 г. Дом пионеров и октябрят на Ленинских горах, с 1962 г. - Дом пионеров имени Н.К. Крупской, с 1965 г. - Дворец пионеров, ныне Дворец творчества детей и молодежи на Воробьевых горах
<http://www.russian-belgium.be>

Там меня включили во Всесоюзный актив, так как им понравились мои рассказы о пионерской организации Украины, где я раньше работала.

И там я в первый раз попробовала бананы. С этих бананов всё и началось...

Мы ж не видели в жизни бананов! А у меня тогда сыночек маленький был, и мне захотелось ему привезти (сын Лидии Ивановны Сергей Николаевич Доценко в настоящее время работает главным бухгалтером ОИЯИ – примечание автора). И я попросила: когда в следующий раз им бананы привезут, чтобы они мне об этом сказали.

И вот я еду на очередной семинар! А у них – как раз бананы в буфете! И мне говорят: «Беги скорее! Там в очереди стоит Володя Высоцкий, занял тебе!»

А я его не знала и спрашиваю:

- А какой он?

- Худенький такой, бледный!

...Так мы познакомились. Потом я ему рассказала, что хочу в Дубне красиво провести 40-летие Всесоюзной пионерской организации: чтобы 40 отрядов маршировали с факелами и горнами! И всё такое! Фантазия у меня тогда страшная была... Хочу пригласить маму Зои Космодемьянской Любовь Тимофеевну, но никого не знаю в Москве.

И Володя взялся мне помогать: он же москвич! И он был очень ответственный человек! Он нашёл и Любовь Тимофеевну, и олимпийского чемпиона Брумеля, и знаменитого штангиста Власова. И они все к нам приехали!

Семья Доценко: Лидия Ивановна, Сергей, Николай Иванович (из их семейного архива)

- *А каким Вы запомнили Высоцкого в те первые годы знакомства?*

- Вовку? Да хулиганом – вот каким я его тогда запомнила! Но... несчастный такой человек он был на земле... Всегда голодный, неухоженный.

Родители у него развелись. Мама вышла замуж снова. Отец его с собой в Германию взял, потом вернулись в Москву. Он очень дружил со своим дядей Мишей. А у того жена Ольга Васильевна кассиром в Росконцерте работала. Так я Володечке ещё благодарна за то, что он нас с ней познакомил, и мы так полюбили друг друга... А у меня в КБ, в детской комиссии, 15 человек было, и мы всё время пытались всех вывозить на спектакли разные, ёлки. Так Ольга Васильевна нам эти билеты доставала!

- *А ещё Высоцкий помог Вам чем-то?*

- Конечно! Он, например, мне телефон Дмитрия Кабалевского дал! Потом Ольга Николаевна Ионова часто приглашала его к ним в Хоровую студию. Ещё какие-то телефоны давал...

- *То есть можно сказать – Вы дружили с Высоцким?*

- Да, дружили! Он, понимаете, был как струна! Его ведь никто никогда не жалел... Когда я ему рассказывала, как мы – трое близнецов – жили в окопе на оккупированной территории... Я – самая старшая (родилась на 20 минут раньше) – была нянькой двум своим братьям, натерпелись мы тогда... И он так проникся ко мне. Я ему говорю: «А теперь я по Москве хожу с гордо поднятой головой! По Дворцу пионеров на Ленинских горах!»

Он мне признался, что у него не было семьи. Вот Ольга Васильевна его жалела! Его все жалели, настолько он душевным был... А ещё он мне рассказал, что однажды его чуть в милицию не забрали. Я теперь уже плохо помню... Он в классе шестом избил какого-то пацана из четвертого, что ли, класса. А у того отец начальником большим оказался. Замордовали они тогда Вовку...

- *А ещё расскажите о Высоцком...*

- Друг он был очень хороший! В беде никогда не бросит! Вот, например, такая история: в 1962 году мой муж был в Актюбинске на испытаниях. Туда в начале сентября должен был Хрущёв приехать. И они там, четыре человека из нашего КБ, ждали Хрущёва с сентября до декабря. А уехали без тёплой одежды... И все они заработали себе воспаление лёгких, а потом – туберкулёз. Министр, когда узнал об этом, всем немедленно велел дать квартиры и послать на лечение. Лечились они в Тарасовке под Москвой. Я не знала, где это, звоню Володе:

- Володя! Ты не свободен? Так и так. Я ж не знаю, где эта Тарасовка расположена (а я после окончания семинара хотела мужа навестить).

Он всё бросил, довёз меня до вокзала. А темно, страшно. Помню – шёл впереди, а я – за ним. Потом посадил в автобус. Вот так он мне помог тогда! Вообще, чудо-человек был!

- *А на 40-летие пионерской организации он в Дубну приезжал?*

- Да не-ет! Мы его даже не приглашали! Ему это не нужно было; он уже тогда мудрый такой был. Я ему вот рассказываю, как мы маршируем – сияю вся от радости, а он так смотрит с улыбкой:

- Марширу-у-ете? Ну, и маршируйте дальше!

- *А потом как Ваша дружба складывалась?*

- Потом я ушла с пионерской работы в КБ! Меня выбрали в партком, в детскую комиссию (где я больше тридцати лет проработала). Там я стала помогать культкомиссии. И вспомнила про Володю. А он-то уже известным стал! Помню, искала его дома, раз пять звонила ему – никого (гастроли, концерты!). Но всё-таки дозвонилась:

- Володь, ты ж теперь знаменитость! Можешь к нам приехать?

- Да ради Бога! Только Лидочка, я же невыездной. Ты можешь провернуть это через общество «Знание»? Подписать у них? Потому что, понимаешь, общество «Знание» – оно всё знает, что нам петь.

- Я в Дубне всё могу!

Оформила бумаги, и он приехал! Приехал, помню, голодный. Я ему кастрюлю борща притащила из дома во Дворец культуры «Октябрь». Провели мы концерт.

На следующий день ко мне подбегает Пахомов из парткома: «Лидя, теперь стыдно по заводу идти и людям в глаза глядеть! Все хотят слышать Высоцкого!»

Я снова звоню Володе:

- Володя! Ты любишь рабочий класс – наш гегемон?

- Люблю!

- А на твой концерт не все попали!

- Что ты предлагаешь?

- Ещё приехать!

- Если будет разрешение от общества «Знание», то будет ещё концерт. Без этих бумаг не поеду – меня вообще закроют.

А в обкоме уже знали, что он был у нас!

- Будет! Приезжай!

- Только, – говорит, – сделаем так: я у вас во Дворце культуры «Октябрь» отпою и уеду на ту сторону. У Флёрова – день рождения! Мне позарез нужно его поздравить!

Он, по-моему, дал ещё концерт в Дмитрове в выходные, а в день рождения Флёрова снова был у нас, во Дворце культуры «Октябрь».

(У Георгия Николаевича Флёрова день рождения 2 марта. Заглянув в календарь Интернета, видим, что 2 марта 1970 года – понедельник, следовательно, предыдущий

концерт состоялся, вероятно, в четверг, 26 февраля, так как на следующий после концерта день Лидия Ивановна была на работе – примечание автора).

Лидия Ивановна продолжает:

- Я на тот концерт уже не спешила, его должны были без меня встретить. Помню, пеку пирожки с картошкой и думаю: допеку и пойду. Вдруг звонит директор Дворца культуры «Октябрь» Маргарита Романовна Чудомеева: «Лида! Высоцкий приехал голодный. Боюсь, в обморок упадёт на сцене».

М. Р. Чудомеева (из архива Ж.М. Булеги)

- Я в коробку из-под «Геркулеса» пирожки сложила и велела дочке Танечке отнести во Дворец культуры. Она у меня – с 1963 года; в школу ещё не ходила, но в ДК уже занималась балетом.

Доделала всё дома, побежала во Дворец культуры – нет нигде моей Танечки! Контролёрша мне говорит:

- Да не волнуйся ты! Она перед сценой сидит. Володя взял кресло и сам её там усадил. Не трогай её, пусть сидит.

После концерта я к Володе подбежала: «Спасибо, что Танечку не бросил!»

А Володя берёт меня за руку, опускается передо мной на одно колено, целует мне руку и говорит: «Лидочка! Я тебе так благодарен: я такого борща и таких пирожков вкусных в жизни не ел!»

Я при нём свою Танечку спрашиваю: «Ну, что – понравилось тебе, как дядя поёт?»

А она отворачивается: «Нет!!!»

Я: «Почему, Танечка? Как же так?!» (Мне, понимаете, перед ним неудобно)

А она: «Он рычит!!!»

Да-а... Вот такие у нас тогда два концерта были. Мы бы и ещё зал набрали, если бы он приехал. Ещё помню, Володя попросил тогда, чтобы после песен не хлопали: как будто это не концерт, а лекция такая. Я бегала и всем говорила: не хлопайте!

- *А сколько он песен тогда спел?*

- Концерт шёл полтора часа. По-моему, двадцать или двадцать одну песню. Отпел у нас. С правого берега Институт за ним машину пригнал, и он уехал к Флёрову.

- *А потом вы ещё встречались?*

- Нет! Мне было неприятно, что он в том же году женился на Влади. Понимаете, своих пацанов оставил, а чужих принял. Я его только спросила тогда: «Тебе что, мало своих забот?» А он мне ответил: «Наверное мало». Больше я его не видела...

Т. Н.Сыроватская (из её архива)

Удалось связаться с дочерью Лидии Ивановны **Сыроватской Татьяной Николаевной**.

Вот как она запомнила тот концерт:

- Это было, по – моему, в 1970 году. Я еще не ходила в школу – пошла с семи лет. День рождения у меня 24 июля. Значит, в марте 70-го мне было шесть с половиной лет. Я занималась тогда уже балетом больше года, и все ходы и выходы во Дворце культуры «Октябрь» знала очень хорошо.

Маленькая Таня Доенко (из архива Т.Н. Сыроватской)

- Помню, мама дала мне пирожки и сказала, чтобы я их отнесла директору Дворца культуры для Высоцкого. Я пришла к Маргарите Романовне Чудомеевой в кабинет, протягиваю пирожки и говорю: «Это – для Высоцкого». Вижу – у неё в кабинете мужчина спортивного телосложения, он меня спрашивает:

-А ты знаешь, кто я?

- Не-ет.

- А я и есть Высоцкий. Хочешь мой концерт послушать?
- Хочу.
- А билет у тебя есть?
- Нет.

Он взял стул, поставил его в проходе между первым и вторым рядом и усадил меня. Весь концерт я прослушала с большим интересом (если бы мне было неинтересно, встала бы и ушла – такой характер!). Ничего, правда, не поняла, но взгляд свой от него оторвать не могла. А потом было продолжение этой истории. Года через три я попала в пионерский лагерь на Черном море. И там по утрам мы делали зарядку под песню Высоцкого «Вдох – глубокий! Руки – шире!». Сначала я удивилась, узнав его голос, а потом рассказывала всем, что мы знакомы. После лагеря в то лето я поехала к бабуле в Днепропетровскую область. К ней приехал и мой дядя Виктор Иванович из Киева. Приехал он с магнитофоном, что было тогда большой редкостью. И вот он включает магнитофон, и я слышу знакомый голос Владимира Семёновича Высоцкого. Я сразу узнала его песни, которые он пел у нас в Дубне – и «Баньку», и про попугайчиков...

Те песни уже жили в моей памяти и моем сознании.

... Теперь, когда дядя Витя приезжает в Дубну на мой день рождения 24 июля, мы отмечаем ещё и день ухода Высоцкого. А поскольку в эти дни в Дубне празднуется и День города, то всегда по традиции состоится какие-то мероприятия в честь Высоцкого. Мы приходим к памятнику, поём песни Владимира Семёновича, и каждый раз вспоминаем, как я носила ему пирожки. А ещё я каждый раз про себя отмечаю, что дядя Витя внешне очень похож на моего кумира – у него такая же по-мужски спортивная фигура.